

**ДОСТОЕВСКИЙ И ЭЖЕН СЮ:
«УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ»**

В данной статье исследуются признаки влияния творчества французского прозаика Эжена Сю на роман Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные». Автор статьи развивает намеченные Л.П. Гроссманом идеи, согласно которым между романом Сю «Парижские тайны» и романом Достоевского существуют элементы сходства, касающиеся характеров героев, а также рассматривает ряд сюжетных параллелей, свидетельствующий о наличии связи между творчеством русского писателя и поэтикой бульварного романа.

Ключевые слова: Достоевский, Эжен Сю, бульварный роман, «Униженные и оскорбленные», «Парижские тайны».

Достоевского часто обвиняли в подражании авторам романа бульварного, романа-фельетона: этим грешили как современники, так и более поздние исследователи творчества (М.М. Бахтин, Л.П. Гроссман, К.В. Мочульский). Тем не менее детально данной темой занимались не так много исследователей, как кажется; те же, кто был причастен к данной теме, как правило, высказывались о влиянии бульварного романа на творчество Достоевского словно невзначай, не заостряя на этом внимания.

В данной статье мы хотели бы поговорить о чертах бульварного романа, проявившихся в романе Достоевского «Униженные и оскорбленные», особенно сконцентрировавшись на поиске соответствий с романом Эжена Сю «Парижские тайны», несомненно, известном Достоевскому как один из первых романов бульварного жанра. Писатель сам признавался в том, что в романе «выставлено много кукол, а не людей» [1, с. 133], «в нем ходячие книжки, а не лица, принявшие художественную форму» [1, с. 184], а сам он «...написал фельетонный роман» [1, с. 133]. О том, что роман «Униженные и оскорбленные» действительно напоминает роман-фельетон, роман бульварный, писали не только современники Достоевского, но и его исследователи (Л.П. Гроссман, Г.М. Фридендер), а также в бульварности его упрекали и писатели (здесь уместно вспомнить, к примеру, Камила Петреску, который и вовсе прямо назвал Достоевского эпигоном в роде Эжена Сю — «epigon al lui Eugene Sue» [2, с. 8]). Однако исследователи останавливаются лишь на наиболее очевидных чертах, не углубляясь в тему; тем не менее замечание Л.П. Гроссмана о том, что отдельные эпизоды жизни Нелли во многом напоминают ситуации, в которые попадала Лилия-Мария, главная героиня «Парижских тайн» Эжена Сю, очень метко и справедливо; именно оно позволяет нам распространить поиск параллелей с бульварным романом на все произведение.

Герои романа действительно очень похожи на персонажей самого известного произведения Сю, что не должно удивлять нас, ведь Достоевский даже предпринимал попытки перевести его «Матильду» на русский язык. Происхождение Ивана Петровича, рассказчика, лишенного семьи с раннего детства, само по себе заставляет нас вспомнить о сиротах, коими переполнены бульварные романы; мало кто из персонажей произведений Сю и его

---

* © Шарапова Д.Д., 2016

Шарапова Дарима Данзановна (darimasharapova@gmail.com), кафедра истории русской литературы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119234, Российская Федерация, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 51.

собратьев по жанру может похвастаться полной семьей, ведь практически все главные герои лишены родственных связей, притом одни они остаются при весьма драматических обстоятельствах (например, та же Лилия-Мария, проститутка, не знавшая своих отца и мать, оказывается дочерью Родольфа, герцога Герольштейнского, ее подруги Волчица и Хохотушка попросту лишены родителей, не зная их в принципе, а Жермена, жениха Хохотушки, выкрадывает в детстве его собственный отец у матери; Матильда, главная героиня одноименного произведения, лишается родителей в раннем детстве из-за их смерти и оставлена тетке на попечение и т. д.). То же касается и происхождения Нелли, о котором мы скажем немного позже. Напомним лишь, что она лишена матери, а ее отец, князь Валковский, является ее злейшим врагом — что, к слову, тоже характерно для героев бульварного романа; в целом, сложные и запутанные семейные отношения свойственны для этого жанра, ведь практически в каждом произведении есть элементы детектива, и очень часто интрига состоит не в том, кто является убийцей или похитителем, а в выяснении родственных отношений между героями (к примеру, весь роман «Парижские тайны» стоит на поисках дочери Родольфа, которой является Лилия-Мария).

Что же касается остальных персонажей, то семья Ихменевых весьма напоминает семью Морелей. Разумеется, знак равенства между нищей семьей огранщика камней, где дети умирают от голода, и относительно благополучной семьей из трех человек ставить нельзя, однако сконцентрировавшись на образах Луизы Морель, старшей дочери ювелира, и Наташи, мы видим, что их отношения с отцами в некотором смысле похожи: родители отталкивают дочерей, когда узнают о их бесчестии (Ихменев перестает общаться с Наташей, когда она уходит из дома к Алеше, Морель отрекается от Луизы после того, как она рождает мертвого ребенка). Судебные тяжбы, опутывающие Ихменева и Мореля, в обоих случаях косвенно касаются и их дочерей: долги огранщика заставляют Луизу идти работать к сладострастнику Феррану, изнасиловавшему ее, и именно Ферран затем пытается посадить в тюрьму за долги ее отца, желая отомстить за отвергнутые домогательства; что же касается Наташи, то тяжба во многом направлена и против нее, ставя героиню в сложное положение, когда отец ее любовника судится против ее собственного отца. И Морель, и Ихменев в конечном счете прощают своих заблудших чад, правда, если во втором случае мы видим тяжелую внутреннюю борьбу в душе героя, то в первом отец впадает в состояние, близкое к сумасшествию, после ареста дочери, и прощения как такового мы не видим — видим лишь выздоровление огранщика, окруженного любящей семьей.

Как уже писал ранее Л.П. Гроссман [3, с. 237], Бубнова, содержательница подпольного борделя, во многом списана с героини Сю Сычихи, мучившей Лилию-Марию в детстве; отметим со своей стороны, что при этом она сочетает в себе также черты Людоедки, которая отправила главную героиню «Парижских тайн» торговать своим телом. В целом, обстоятельства жизни Нелли во многом отсылают именно к этой героине; нельзя сказать, что характер Нелли, гораздо более сложный и многогранный, содержащий в себе немало противоречий и претерпевающий изменения к концу произведения, похож на характер кроткой Лилии-Марии, который все же намного более прост и однозначен, однако определенные сходства в жизненных путях обеих героинь мы можем найти: бедное детство, попадание в бордель, чудесное спасение благодаря случайному незнакомцу, встреча с настоящим отцом, затем — относительно покойная тихая добродетельная жизнь и смерть от болезни на руках у любящих родных. Правда, в случае с Нелли настоящий отец, князь Валковский, не является ее союзником и заступником, спасающим ее из публичного дома, как в случае с Лилией-Марией, а напротив, оказывается источником множества проблем; тем не менее, в некотором смысле герцог Родольф, красавец-аристократ, путешествующий инкогнито по Европе, имеет общие черты с князем Валковским, ограбившим мать Нелли и Смита. Действительно, даже их портреты во многом схожи: оба красивы, оба статны и выглядят очень хорошо, несмотря на возраст, оба знатны и оба богаты. Не лишним будет отметить, что хотя родители Нелли состояли

в законном браке, в отличие от родителей Лилии-Марии, однако брак этот был не совсем обычен: скрываемый от всех, заключенный при неясных обстоятельствах, он все равно мыслился как незаконный и постыдный. Если же вернуться к теме смерти Нелли, то она действительно отсылает к последним дням Лилии-Марии, которая умерла от болезни, окончательно искупив все свои невольные грехи.

К слову, и Валковский, и Родольф, каждый по своим причинам, не отказываются от общения с представителями столичного дна и полусвета, и если в случае Родольфа симпатии к маргинальным элементам парижского общества объясняются гуманистическими соображениями, то в случае Валковского интерес подпитывается исключительно соображениями низкого характера – князь предавался разврату («Говорили про него, что он – всегда такой приличный и изящный в обществе – любит иногда по ночам пьянствовать, напиваться как стелька и потаенно развратничать, гадко и таинственно развратничать...» [4, с. 358]). Заметим здесь же и то, что социальная среда, о которой говорится в романе, неоднородна, как и среда в «Парижских тайнах»: аристократы (герцог Родольф, баронесса Сара; князья Валковские) запросто общаются с персонажами, которые не могут похвастаться столь высоким происхождением (Пипле; Ихменевы, Иван Петрович), а порой и вовсе опускаются на самое дно (Лилия-Мария, Хохотушка, Волчица, Грамотей, Краснорукый и др.; Бубнова, Маслобоев, обедневший Смит, Нелли). Подобное смешение в целом очень характерно для бульварного романа, равно как и стремительные перемещения «из грязи в князи»: так Лилия-Мария возносится до аристократических домов Европы, стремительно превращается в маргинала Грамотей, доселе обычный гражданин, резко меняет жизнь Волчица, бывшая проституткой, выбирая вместо нечестного ремесла жизнь праведной жены; у Достоевского так же резко Наташа из добродетельной девицы, невесты литератора, становится женщиной, которой князь Валковский осмеливается предложить после разрыва с его сыном место содержанки у сладострастника-аристократа; так же внезапно Смит из богатого человека, отца нежно любимой матери Нелли, становится покинутым всеми бедняком; так же Нелли превращается из одинокой нищенки, стоящей на пороге карьеры проститутки, в любимую всеми приемную дочь Ихменевых.

Ошибочным было бы предполагать, что влияние жанра бульварного романа на «Униженных и оскорбленных» выражается лишь в сходстве отдельных персонажей; безусловно, здесь играет немаловажную роль и сюжет произведения, и особенности написания. Не секрет, что Достоевский писал романы частями, не имея порой четкого плана в голове, и отдавал только что написанные главы в журналы не представляя, что будет в следующих («Если я написал фельетонный роман (в чем сознаюсь совершенно), то виноват в этом я и один только я. Так я писал и всю мою жизнь, так написал все, что издано мною, кроме повести «Бедные люди» и некоторых глав из «Мертвого дома». Очень часто случалось в моей литературной жизни, что начало главы романа или повести было уже в типографии и в наборе, а окончание сидело еще в моей голове, но *непрерывно* должно было написаться к завтраму. Привыкнув так работать, я поступил точно так же и с «Униженными и оскорбленными»» [1, с. 133]). Это не могло не отразиться на сюжете романа.

Сюжет бульварного романа состоит из множества линий, переплетенных между собой самым тесным образом. Бульварный роман характеризуется высокой степенью насыщенности действием, множество событий происходит параллельно друг другу, заставляя читателя не отрываясь следить за развязкой и побуждая его ожидать следующего номера журнала с продолжением истории. Отчасти и из-за этого бульварный роман характеризуется огромным количеством героев, ведь большое количество сюжетных линий нуждается в персонажах, которых можно задействовать в событиях. Если составить список персонажей романа Сю или «Лондонских тайн» Поля Феваля, то количество позиций будет исчисляться десятками. «Униженные и оскорбленные», в силу своего размера, не могут превзойти «Парижские тайны», однако все герои находятся в постоянном взаимодействии и развивают бурную деятельность, причем практически все они задействованы сразу в нескольких сюжетных линиях.

Кроме того, есть сюжетные штампы, свойственные бульварному роману, к ним относятся: получение наследства, внезапное обретение ребенком потерянных родителей (ср. Лилия-Мария и Родольф или нахождение Жанной детей после долгой разлуки в «Разносчице хлеба» Ксавье де Монтепена), пощечины, некоторые другие театральные жесты (в том числе излишне долгие речи умирающего человека, занимающие десяток страниц), обмороки, припадки или истерики, которые служат порой как некоторый способ остановить стремительно развивающееся действие, сцены дуэлей и драк, где противники обращаются друг к другу с весьма длинными речами, тяжбы, изображение тюрем и суды (ср. арест Луизы, тяжбу против Мореля, пребывание в тюрьме Лилии-Марии и Жермена и т. д.; пребывание в тюрьме Жанны по ложному обвинению в «Разносчице хлеба») и чудесные, не побоимся этого слова, совпадения. Это далеко не все штампы, используемые в бульварных романах, однако многие из них нашли отражение в сюжете «Униженных и оскорбленных»: Ихменев бросает дуэльный вызов Валковскому, Нелли регулярно останавливает набирающее ход действие истерикой или припадком падучей; сцены же ухода ее из дома Бубновой и визита князя к Наташе, когда он предлагает ей стать содержанкой, и вовсе отсылают прямо к бульварному роману: обмороки, швыряние денег, пощечины и драки.

Особо хотелось бы выделить частые резкие сюжетные переходы от полнейшей идиллии к мрачным картинам настоящего. Нельзя сказать, что эти переходы обязательны для всей бульварной литературы, как правило, в ней они немногочисленны в течение повествования (от мрачного начала к счастливому финалу), однако в романе «Парижские тайны» Эжена Сю их весьма много: светлые моменты (пребывание Лилии-Марии на ферме, счастье общения с найденной дочерью, тихая жизнь Хохотушки, смешные, но при этом искренние и нежные отношения семьи Пипле, а также — картины идиллии честного труда на лоне природы, *нарисованные* воображением Родольфа и Лилии-Марии, которые они затем пересказывают заблудшим: Родольф — дочери, а она — Волчице) перемежаются с темными, составляющими основной фон произведения (здесь, пожалуй, мы не будем перечислять все кровавые перипетии сюжета «Парижских тайн»). То же мы видим и в «Униженных и оскорбленных»: светлые моменты (возвращения Алеши к Наташе, минуты, когда Нелли радуется, проявляет нежность к Ивану и по-детски кокетничает с врачом, радость стариков Ихменевых после публикации романа, воспоминания Нелли о жизни с матерью и Генрихом, очень важные для нее самой, наконец, возвращение Наташи домой и недолгая жизнь Нелли в любви и заботе у Ихменевых) чередуются с темными — тяжбами, оскорблениями, сложными выматывающими отношениями Наташи с Алешей, вспышками характера Нелли и проч. Такие резкие переходы, на наш взгляд, служат для дополнительного оттенения, подчеркивания всей мрачности существования униженных и оскорбленных.

Последним же, о чем нам хотелось бы рассказать в данной статье, являются совпадения. Для бульварного романа они весьма характерны: мы бы даже сказали, что и весь сюжет строится исключительно на совпадениях: так, Родольф во многомиллионном Париже натывается случайно именно на свою дочь, не зная даже, что она жива; Лилию-Марию спасает Волчица в озере в самую последнюю секунду; репутацию госпожи д'Арвиль герцог сохраняет только чудом; выживает при выезде из Парижа он тоже чудом, потому что нож, направленный в его грудь, попадает в тело Поножовщика, рыцарски загородившего своего благодетеля и т. д. «Униженные и оскорбленные» состоят из сплошных совпадений, не будь их — сюжет не выстроился бы. Судите сами: в доме Ивана (напомним про многомиллионный Петербург по аналогии с Парижем) встречаются отец и дочь, причем вовсе не специально; в целом, и романа не было бы, если бы не случайная встреча со Смитом; Маслобоев встречается рассказчику тогда, когда необходим, со сведениями, от которых многое зависит, и, разумеется, случайно; Маслобоев же воистину вездесущ, поскольку знает он о данной истории действительно практически все, проводя для разъяснения деталей к тому же свое собственное расследование. Если бы не случайности — роман рассыпался бы.

В заключение хотелось бы сказать, что тема влияния бульварного романа на творчество Достоевского, несмотря на свою актуальность, только сейчас начинает рассматриваться вплотную. Писатель сам многократно указывал на то, что знаком с жанром романа-фельетона и творчеством Эжена Сю, и, более того, признавался в том, что сам пишет в стиле фельетона; несмотря на столь явные указания, работ, аналогичных данной, очень мало, и внимание в них акцентировано на несколько иных аспектах творчества Достоевского; о связи же с бульварным романом говорится вскользь и мало. В данной статье мы говорим лишь о верхушке айсберга, ведь жанр бульварного романа в общем и творчество Эжена Сю в частности повлияли на все произведения Достоевского, а не только на роман «Униженные и оскорбленные». Параллели, которые мы провели между романом Достоевского и «Парижскими тайнами» Эжена Сю, касаются образов персонажей, особенностей построения сюжета и собственно сюжета.

Библиографический список

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. / под ред. А.В. Архипова. Т. 20: Статьи и заметки: 1862–1865. Л.: Наука, 1980. 431 с.
2. Loghinovskaia E. Dostoievski si romanul romanesc. Buc.: Editura F.C. Est-Vest, 2003. 261 p.
3. Гроссман Л.П. Достоевский. М.: Астрель, 2011. 539 с.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. / под ред. А.В. Архипова. Т. 20: Село Степанчиково и его обитатели; Униженные и оскорбленные. Л.: Наука, 1972. 541 с.

References

1. Dostoyevsky F.M. Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t. / pod red. A.V. Arkhipova. T. 20: Stat'i i zametki: 1862–1865 [Complete set of works by Dostoyevsky in 30 Vols. A.V. Arkhipova (Ed.). Vol. 20: Articles and notes: 1862–1865]. L.: Nauka, 1980, 431 p. [in Russian].
2. Loghinovskaia E. Dostoievski si romanul romanesc. Buc.: Editura F.C. Est-Vest, 2003, 261 p. [in Rumanian].
3. Grossman L.P. Dostoyevsky. M.: Astrel', 2011, 539 p. [in Russian].
4. Dostoyevsky F.M. Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t. / pod red. A.V. Arkhipova. T. 3: Selo Stepanchikovo i ego obitateli; Unizhennye i oskorblennye [Complete set of works by Dostoyevsky in 30 Vols. A.V. Arkhipova (Ed.). Vol. 3: The Village of Stepanchikovo; Humiliated and Insulted]. L.: Nauka, 1972, 541 p. [in Russian].

D.D. Sharпова*

DOSTOYEVSKY AND EUGENE SUE: «HUMILIATED AND INSULTED»

This article is devoted to the influence of Eugene Sues' works on Dostoyevsky's novel "Humiliated and Insulted". The author of the article explicates some ideas about the connections between the characters of Sue's "The Mysteries of Paris" and "Humiliated and Insulted", that were proposed by L.P. Grossman. Also, the researcher writes about the narrative analogies between these novels, which proves the connections between Dostoyevsky's works and the tradition of the roman-feuilleton.

Key words: Dostoyevsky, Eugene Sue, roman-feuilleton, "Humiliated and Insulted", "The Mysteries of Paris".

Статья поступила в редакцию 15/XII/2015.
The article received 15/XII/2015.

---

* *Sharпова Darima Danzanovna* (darimasharapova@gmail.com), Department of History of Russian Literature, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russian Federation.